

Томич, новосибирец, актер «Губернского театра» Сергей Кисса: спрятать бездарность на театральной сцене невозможно

Этот актер с необычной фамилией – Кисса – не распиарен, как Ольга Бузова или Прохор Шалапин. Харизматичная внешность и сложный характер с одной стороны открыли дорогу в профессию без особых проблем, а с другой – не позволили очертя голову бросаться навстречу сомнительным предложениям режиссеров. В свою очередь, холодная голова и математический склад ума, присущие Сергею, – не самые распространенные актерские качества. Может быть, поэтому российский зритель не так часто видел Сергея Киссу на большом экране.

Сам Кисса считает, что ощущение провинциальности, так же как и булгаковская разруха, – в головах, а не на сцене. Поэтому если актер действительно пришел на сцену для того, чтобы делиться со зрителем своим мироощущением и талантом, а не только за бонусами в виде славы и аплодисментов, то ему неважно, где делиться – на Бродвее, в Москве или в Томске. Хотя без аплодисментов, конечно, тоже никуда.

Урожденный томич, выпускник Новосибирского театрального училища (курс Натальи Никульковой), ранее актер томского ТЮЗа и драмтеатра, новосибирского «Глобуса» и «Старого дома», экс-руководитель новокузнецкого театра «Синтезис», а

ныне актер «Губернского театра» под руководством Сергея Безрукова Сергей Кисса – в гостях у Бабра. 13 июня актеру исполнилось 54 года.

Когда ты впервые задумался о профессии актера, захотел на сцену?

– На самом деле ни на какую сцену в молодости я не хотел и не мечтал об этом. А в театр попал под влиянием своей компании. Изначально мне хотелось совсем в другое место, заниматься другими вещами... Я случайный пассажир, если быть честным. В двадцать с лишним лет я был далек от театра. Более того, он мне был неинтересен. Я даже сейчас иногда просыпаюсь и думаю: чего я, дурак, в науку не пошел? И рос я совсем не в театральной среде, меня воспитывала одна мама, жили мы в депрессивном районе Томска – на Черемошниках. Им, по-моему, до сих пор пугают приличных девочек и мальчиков города (улыбается). Проще говоря, бандитский это был район, с цыганами, людьми, вернувшимися из мест не столь отдаленных, ну и со всеми вытекающими из этих обстоятельств. Я, конечно, мелочь по карманам не тырил, но в драках принимал участие постоянно. Причем драки были такие, серьезные. Чуть позже попал в компанию тюзовцев, они и

привели меня на сцену, и только тогда театр потихоньку начал открываться для меня. Я вдруг отчетливо увидел, что тогдашние актеры томского ТЮЗа – Ольга Рябова, Вячеслав Оствальд, Коля Ежов, Леонтий Усов – действительно работают на сцене, а не просто открывают рот и делают какие-то телодвижения, образно говоря. Я окунулся в этот мир, но вдруг отчетливо понял, что он совсем не мой, этот мир... Тогда пришло еще одно понимание: либо навечно оставаться артистом, либо становиться актером, а вот этому уже нужно учиться.

И ты поехал учиться в Новосибирск?

– Да, в Новосибирское театральное училище. Мои томские наставники долго выбирали, к какому педагогу мне нужно постараться попасть, чтобы максимально функционально войти в профессию. Таким образом, я целенаправленно пошел к мастеру Наталье Анатольевне Никульковой, как раз в то время набиравшей курс. И это оказалось очень правильным решением. Дело в том, что мне в профессию нужно входить через смысловое восприятие, через голову, так уж устроена моя психологическая матрица (улыбается). В течение года мне надоело просто учиться, тем более что пригласили уже в театр «Старый дом», где я сразу начал работать. Получился такой альянс теории, которую я получал от педагогов, и практики на площадке. Идеальный вариант для погружения в тему.

Перефразируя классика: кино и театр – две вещи совместные? Ты не так много снимаешься, и я знаю, что по собственной инициативе...

– Актер театра и актер кино – это вообще разные профессии. Разные тонкости. Если в театре ты существуешь здесь и сейчас, и вдруг выясняется, что ты оказался не из этой «оперы» – я имею в виду профнепригодность, то сразу «пролетаешь» мимо. В кино тебя могут прикрыть более сильные, более профессиональные и талантливые партнеры, там ты не первичное звено в плане представления зрителю. Кино – это больше искусство таланта режиссера и оператора, а не актера. Хорошо, если актер талантлив в кадре, но если человек профессией не владеет, как показывает практика, это не фатально... Такое на экране было, есть и будет. Прикроют со всех сторон. Тогда как прикрыть актера на большой сцене в театре практически невозможно. Тут актер либо есть, либо его нет, и тогда хоть заприкрывайся. А мало снимаюсь потому, что моя трудовая книжка лежит в театре, и этим все сказано. Если какие-то предложения поступают, то сниматься мне или нет, будет решать руководство театра в первую очередь. Я прежде всего актер театральный.

В

спектакле «Тайная вечеря» ты играл Иисуса. Что было самым сложным в этой работе?

– Да, играл, и самое интересное, что я и Ирода играл тоже... Это были спектакли для детей, уже поэтому сложностей хватало. Кстати, в процессе работы над ролью Иисуса пришло осознание того, что есть роли, которые нельзя играть, как «я в предлагаемых обстоятельствах». Такой еще один камешек в познании ремесла и профессии мне прилетел, за что я, конечно, благодарен высшим силам. А когда играл Ирода, дети в итоге подарили мне анекдот из серии Корнея Ивановича. Я в этом спектакле чем только не занимался в образе: и головы куклам отрывал, и ножки, и ручки. Такое мое девиантное поведение согласно сценарию требовалось, когда Ирод занимался уничтожением детей. Так вот, после спектакля один из журналистов задал детям вопрос: вам кто больше всего в спектакле понравился? На что получил лаконичный ответ: Бармалей...

Театральные работы:

Марат – «Мой бедный Марат»

Гарольд – «Гарольд и Мод»

Герман – «Пиковая дама»

Ирод – «Рождение Иисуса»

Тригорин – «Чайка»

Астров – «Дядя Ваня»

Дорн – «Чайка»

Селридж – «Билокси-блюз»

Кречинский – «Свадьба Кречинского»

Ихарев – «Игроки»

Клавдий – «Гамлет»

Тибальд – «Ромео и Джульетта»

Иван Иванович – «Как поспорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»

Иисус – «Тайная вечеря».

Москва у каждого актера своя, как и дорога к ней. Расскажи о своей Москве, тебя до нее долго по городам и весям «мотало»?

– Я очень долго не хотел уезжать в столицу, не манила она меня. Первый раз меня пригласили работать в Москву в середине 90-х, и Москва того времени мне очень не понравилась. Я прекрасно понимал, что останься тогда в столице, и с театром пришлось бы попрощаться и вообще все могло бы закончиться печально. Тем более что у меня в молодости была определенная склонность заводить знакомства с не очень законопослушными гражданами. Мотался по России, были интересные предложения от разных режиссеров, и я тогда выбрал кочевой образ жизни и работы. Последним городом перед «большой» Москвой был Вышний Волочек в 2009 году. После чего меня позвали в столицу на конкретный проект, на фестиваль, я его отработал и решил остаться в Москве. Но остался на пустом месте, без конкретной работы и планов, просто хотел отдохнуть от театра и целый год не выходил на сцену, работал на разных съемочных площадках. В 2010 году мне предложили небольшую роль в пьесе Московского камерного театра, в постановке Аллы Решетниковой. После этого художественный руководитель Камерного театра Валерий Иванович Якунин предложил мне ставку, и я принял это предложение. Через три года пришел Сергей Безруков, и тогда Московский областной драматический театр им. А. Н. Островского и Московский камерный театр объединились в один. Так миру и зрителю явился сегодняшний «Губернский театр». Вот уже десять лет я работаю здесь.

Сергей Безруков часто приводит в пример знаменитого итальянского режиссера Джорджо Стрелера и его книгу «Театр для людей», когда говорит о направлении Губернского театра.

«Мне кажется, что сегодня с новой силой актуален призыв Стрелера строить театр для людей. Мы научились играть людей, опустившихся на дно жизни, с вниманием относиться к маргинальному, порой интересуюсь больше физиологией человека, нежели его душой. В Губернском театре нас будет интересовать другое: жизнь обыкновенного человека. Обыкновенное совсем не означает простое. Когда мы говорим об этом, мы подразумеваем те переживания человека, которые объединяют и богатого, и бедного. Мы строим театр, доступный для всех», – цитирует сайт МГТ.

С

Безруковым легко работать, как с режиссером, руководителем, актером?

– Он великий мистификатор и шутник в хорошем смысле слова, если говорить о режиссуре. На ровном месте может так повернуть сценарий или ситуацию! И я очень благодарен судьбе за то, что я работаю с Сергеем Витальевичем в одном театре, на одной сцене и под его руководством. Безруков на самом деле не такой, как его показывают в кино. Не только такой. На экране режиссеры использовали в основном его природное обаяние, некий рафинад. А Сергей очень разноплановый, глубокий актер. Я это понял сразу, как только мы начали работать вместе. Кино и реальная одаренность Безрукова – это небо и земля. Для меня Сергей Витальевич был огромным открытием, у него есть чему учиться и чему восторгаться.

Твои любимые актеры

– Леонид Быков, Ролан Быков, Адриано Челентано, Ален Делон, Джек Николсон, Тони Де Вито, Дастин Хофман, Кристофер Ллойд, Жан-Поль Бельмондо, Аль Пачино, Наталья Гундарева, Софи Лорен, Кирилл Лавров, Алексей Баталов, Александр Михайлов, Эраст Гарин, да всех не перечислишь... Но это только что касается кино, в театре все сложнее.

А Михалков?

– Отдаю дань его таланту, но не люблю. И, кстати, признаю только как режиссера, актерских гениальных работ у Никиты Сергеевича, на мой взгляд, нет.

Кто тебя в последнее время смог по-настоящему удивить и рассмешить?

– Моя дочь Майя, правда, это было еще в ее подготовительной группе детского сада. Ее как-то спросили: как называется человек, который зимой купается в проруби? Ответ был коротким и емким одновременно: псих!

А еще Сергей уверен, что актер не своим талантом делиться выходит на сцену, а говорить о вечном. Театр для него – это наука: о человеке, про человека и за человека.

Фильмография:

«След» – Дмитрий (2010)

«По горячим следам» – Александр (2010)

«Невидимки» – Станислав Крупский, частный детектив (2010)
«Знаки судьбы» – Ниф-Ниф (2011)
«Мент в законе-4» – Григорий Осипенко (Барон) (2011)
«Ельцин. Три дня в августе» – Олег Шенин, секретарь ЦК КПСС, член ГКЧП (2011)
«В зоне риска» – Николай Осадчий, полковник(2013)
«Пётр Лещенко. Всё, что было...» – офицер в ресторане (2013)
«Лесник» – Константин Широков (2013)
«Московская борзая» – Колупанов (2015)
«Пенсильвания» – Андрей Зайцев, генерал (2015)
«Тот, кто читает мысли» – администратор игрового салона (2017)
«Коп» – Клименко (2019)
«Горячая точка» – генерал (2021)

Фото: Из личного архива Сергея Киссы

Автор: Анна Леро © Babr24.com КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, КАК ПО-ПИСАНОМУ, НОВОСИБИРСК, ТОМСК
👁 109248 16.06.2023, 17:16 📌 1303

URL: <https://babr24.com/?IDE=247032> Bytes: 11439 / 10761 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Новосибирской области:
nsk.babr@gmail.com

Автор текста: **Анна Леро**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)